

Брук открыла мне доступ к шее и обвела пальцами мой член, проведя большим пальцем по головке и слегка сжав его.

— Хорошо, что мы боссы. — Ее слова прозвучали торопливо, словно она задышалась.

Я взглянул на нее через плечо и впервые полюбовался ее голыми сиськами. Они были такими, как я только мог себе представить — мягкими, полными и упругими. Они слегка покачивались под движениями ее руки, поглаживающей мой член. Я прильнул губами к ее шее и нежно посасывал, наслаждаясь волнами удовольствия, нахлынувшего на меня.

— О... Дэнни... трахни меня.

Задыхающийся голос сочился сексуальным напряжением, а тело содрогалось от прикосновения к моему. Я лизнул ее шею, пока мои губы не достигли ее уха, и тихо прошептал.

— Не так быстро. Я хочу насладиться процессом.

Она таяла под моим теплым дыханием и шептала слова, снова прижимаясь ко мне, когда укладывала мой член между своих намыленных бедер.

— Пожалуйста, Дэнни. Пожалуйста, выеби меня.

Я обхватил руками ее талию и взял оба скользких бугра, сжимая их вместе, пока не образовалась глубокая долина влажного, блестящего декольте.

— Расслабься и позволь мне вести.

Ее соски и ареолы были бледно-розовыми, почти такого же оттенка, как и окружающая кожа. Несмотря на горячий душ, соски Брук были твердыми, а быстрый взгляд на ее плоский животик обнаружил гладко выбритую киску.

Брук сжала свои мощные бедра, зажав мой член между ними, когда она раскачивалась назад, заставляя мой кончик двигаться по скользкой впадине между половых губ.

— О... малыш... у тебя такой охуеный стояк.

Волны удовольствия захлестнули мой мозг, и я подчинился ее ритму, раскачиваясь вперед и назад, трахая ее между бедрами, пока массировал ее сиськи, обхватив руками сзади. Когда вокруг нас с шипением бурлила вода, мой живот отскакивал от ее задницы, издавая ритмичный хлопающий звук.

Дыхание Брук участилось, сбиваясь на нежные стоны. Она провела руками по моим предплечьям и сильнее прижала мои ладони к своим скользким сиськам.

— О, Дэнни... трахни меня.

В ее голосе звучали нотки разочарования, но я сопротивлялся желанию немедленно засунуть в нее свой член. Я сжал соски между большим и указательным пальцами, слегка потягивая их, пока смотрел на ее невероятные сиськи.

Брук повернула голову набок, чтобы посмотреть на меня, и я оторвал взгляд от ее тела, чтобы заглянуть в ее потрясающие зеленые глаза. Когда она прильнула ко мне, чтобы поцеловать, ее глаза стали осоловели от вожделения, она раздвинула губы, и наши языки слились воедино. Она была жадной, углубляя наш поцелуй, стонала мне в рот, двигая бедрами вперед-назад, разминая мой член своими ногами.

Ее тело было идеально скульптурным, отточенным сотнями часов йоги и пилатеса. Мой член становился все горячее, пульсируя между ее бедер, когда набалдашник члена скакала по волнам скользких влажных губ её киски. Я отпустил одну из ее великолепных грудей, позволив ей свободно покачиваться, пока я скользил свободной рукой по ее упругому животику и ниже, пока мои пальцы не встретились с ее киской.

Стоны удовольствия Брук наполнили мой рот, и она всосала мой язык своими губами, прежде чем отпустить и начать все сначала, исследуя и проникая языком в мой рот, пока ее задница шлепала по моим бедрам.

Я провел средним пальцем по скользким половым губкам, пока не нашел узелок клитора и провел пальцем по его верхушке, разжигая огонь внутри тела похотливой рыжей девахи.

Брук прервала наш поцелуй и задыхнулась, резко втянув воздух, прежде чем откинуть голову назад и прислонить ее к моему плечу.

— Боже, Дэнни, не останавливайся.

Ее ноги подкашивались, она задвигалась быстрее, нагревая мой член до точки кипения.

Я провёл большим пальцем по твёрдому бутончику, потом прощупал остальными чуть ниже, просунув один внутрь, пока мой член скакал по бугоркам её киски. Я дышал быстро и неглубоко, а мой член запульсировал между ее бедер на грани взрыва. Я сжимал ее сиську в одной руке и раскачивался вперед и назад, трахая её между бедрами все быстрее и глубже.

Брук издала протяжный стон, и ее киска спазмировалась под воздействием моих, проникающих в неё, пальцев. У неё перехватило в горле, тело напряглось, и она задрожала, охваченная свежим приливом сильного оргазма.

В моей голове промелькнуло предупреждение, но автоматически я подался вперед, погружая кончик члена в ее киску, когда волна оргазма прокатилась по мне и достигла пика, заставив громко застонать. Горячая струйка спермы вырвалась из члена и брызнула на киску и низ живота Брук. Затем последовала вторая струя, ударившаяся о стену душа, прежде чем мой член запульсировал лентами спермы, оставляя дорожки молочной жижи, стекающей по внутренней стороне бедер Брук.

Дыхание Брук было неглубоким и быстрым, когда её кульминация отпустила её, и сомкнула свои бедра вокруг моего члена, высасывая из моих яиц каждую каплю.

Последние порции спермы оставили киску Брук покрытой молочно-белым месивом, когда я наклонился вперед, тяжело дыша над ее плечом. Не успел я кончить, как на меня нахлынуло чувство вины. Но это было мое время, а не ее. Она не заставляла меня идти с ней в душ, и я не собирался заставлять ее чувствовать себя менее чем на сто процентов из-за этого.

— В следующий раз ты действительно трахнешь меня, — сказала она, прежде чем дать мне вытащить мой член из плена между её ног и наконец повернуться ко мне лицом. Она встала на цыпочки и обвила руками мою шею, а затем втянула меня в долгий, затяжной поцелуй с игрой языками.

Я обхватил ее задницу руками и сжал, прильнув к ней и разжигая этот поцелуй вулканом желаний, все еще бурлящим внутри меня. Я молча извинился перед Реджи, обнимая голую попку его дочери и скользя своим все еще твердым членом по ее мягкому животу.

Когда мы наконец расцепились ртами, глаза Брук остановились на моих, и она взяла меня за руки.

— Хорошо, что ты снова дома, Дэнни.

Затем она обхватила руками мою грудь и притянула к себе, чтобы обнять. С довольным вздохом она прислонилась ко мне головой, когда ее дыхание пришло в норму.

Неужели я снова вернулся домой? Я провел три года на Багамах и давно считал то место своим домом. Но пребывание здесь с Брук, Лилли и Эль вернуло то, чего мне действительно не хватало в жизни — семью. Я погладил волосы Брук и провел рукой по ее теплой спине, а затем поцеловал макушку ее головы.

— Я тоже по тебе скучала.

Это была моя новая реальность? С этими девушками не было полумер. Я не мог бросить Брук, не разрушив на всю жизнь свои самые важные отношения. И что мне оставалось? Вступал ли я в долгосрочные отношения с женщиной на семнадцать лет младше меня? Как это вообще может работать? Что я делал? Ядро паники расцвело в глубине моего мозга.

Брук провела руками по моей спине и положила их на мою задницу.

— Я всегда была очень влюблена в тебя.

Это не помогло. Но я обнял ее, наслаждаясь ощущением ее теплого обнаженного тела, прижатого к моему.

— Почему? Я же старый парень.

Брук подняла голову с моей груди и посмотрела на меня.

— Ты не старый.

Я поднял бровь, вглядываясь в ее великолепное лицо.

— Я достаточно стар.

Она крепче обхватила меня за талию и смотрела так пристально, что ее брови сошлись вместе.

— Ты умный, добрый, щедрый и очень красивый. Как тебе это?

— Но мой возраст. Я...

Она прижала указательный палец к моим губам, затем встала на носочки и нежно поцеловала меня.

— Возраст — это просто цифра. Для меня ты идеален.

Яркая улыбка озарила ее лицо, и беспокойство внутри меня рассеялось.

— Только не говори, что я не предупреждал, когда у меня начнется артрит.

Брук закатила глаза, а затем игриво шлепнула меня по задку.

— Давай, дедушка. Давай выйдем, и ты сможешь посмотреть, как я вытираюсь.